Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Дамы сохраняют неподвижность

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Дамы сохраняют неподвижность / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 480 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-093702-8

Полковник внешней разведки Марина Чернышева проявила чудеса изобретательности, чтобы внедриться в сферы, где решается судьба страны. В качестве личного секретаря-референта она завоевала доверие могущественного олигарха Валентина Рашковского. В его руках один из крупнейших капиталов мира, контроль над мафиозными структурами... и жизнь Марины. Ему все же удалось разоблачить ее как внедренного агента. Но он не торопится устранять обворожительного «шпиона»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093702-8

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство«Э», 2018

...ибо если кто будет делать эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего.

Левит, XVIII, 29

ПРОЛОГ

...Они сидели друг против друга. Один задал вопрос и ждал ответа. Другой ждал, когда тот, кто пригласил его на эту встречу, наконец назовет имя человека, которого приговорил к смерти. Первый готов был заплатить сумму, о которой второй мог только мечтать. Кто же эта жертва, за которую назначена такая уйма деньжищ?

Но первый медлил. Он словно решал, как ему поступить, ведь после того, как он произнесет имя, отступление уже невозможно. И он медлил, представляя себе реакцию собеседника. Кроме того, он хорошо представлял себе все последствия своего решения.

— Какой срок ты можешь гарантировать? — спросил, все еще колеблясь, первый.

— Это зависит от того, чье имя вы назовете. Если обычный чиновник или банкир, его можно убрать за несколько дней. Если политик, чуть дольше.

— Нет-нет, это не политик. И не просто банкир. У него серьезная охрана.

— Большая?

— Да. Очень большая и хорошо обученная.

— Надеюсь, вы не имеете в виду президента страны или премьер-министра? — позволил себе пошутить исполнитель.

— Нет, — без тени улыбки ответил заказчик, — их убрать гораздо проще, они постоянно на виду.

— Назовите имя. Все равно я должен его узнать.

— А я должен знать, что ты согласен.

— Раз я сюда приехал, значит, согласен выполнить любой заказ.

— Это не любой. Это очень непростой заказ.

— Тогда, в конце концов, назовите мне имя.

Заказчик достал из кармана фотографию. Протянул исполнителю. Тот с улыбкой взял фотографию, взглянул на изображение человека, стоящего рядом с его собеседником, и улыбка постепенно начала сползать с его лица. Он изумленно взглянул на заказчика.

— Не может быть, — сказал он растерянно, — ведь это...

— Ты его узнал?

— Но это сам Валентин Давидович Рашковский, — шепотом произнес исполнитель, невольно оглядываясь.

Заказчик быстро взял у него фотографию и положил в карман. Он испытующе смотрел на собеседника, словно решая, можно ли было вообще доверять ему такую тайну.

— Но как вы можете? Вы же с ним... Он ведь ваш друг... Все говорят, что вы его самый верный человек.

— Французы говорят: «Предают только свои». Слышал такое выражение?

— Да, конечно, слышал. Но вообще-то... это невозможно.

— Ты не согласен?

— Я не думал, что это он.

— Ты согласен или нет?

— Убрать Рашковского, — задумчиво сказал исполнитель, — это очень сложно. Вы знаете, как это сложно? Это невозможно.

— Знаю, — сурово ответил друг приговоренного. — Именно поэтому я и обратился к тебе. Его нужно немедленно убрать.

— Все говорили, что он ваш ближайший друг, — твердил ошарашенный исполнитель. — Я думал — вы пришли по его поручению...

— И поэтому решил предложить тебе убрать его? — с иронией спросил заказчик.

— Не понимаю все же, — выдохнул исполнитель, — как вы можете?..

— Я задал тебе вопрос, — не повышая голоса и не раздражаясь, сказал заказчик, — мне нужно знать твое решение.

— Не знаю... Не знаю, что и сказать.

— Ты отказываешься?

— Да я не понимаю только... Нет, но почему?..

— Это не имеет отношения к нашей беседе. Я тебе все равно больше ничего не скажу. Ты ведь понимаешь, что и у меня есть конкретные заказчики, готовые заплатить любые деньги за его устранение.

— Как это — «любые»?

— Ты можешь сам назвать сумму своего гонорара. Если, конечно, согласен.

— Не знаю. Я не думал...

— До свидания, — друг приговоренного решительно встал.

— Подождите. Я должен еще немного подумать. Это так неожиданно.

— У нас нет времени. Либо ты согласен, либо — нет.

— Вам придется увеличить мой гонорар, — как бы неожиданно для себя проговорил будущий убийца, ощупывая свое лицо ладонью, словно сомневаясь в реальности происходящего, — это гораздо труднее, чем убрать обычного политика. Мне понадобится время.

— Так ты согласен? — теряя терпение, спросил заказчик своего собеседника.

— Согласен, если вы увеличите мне гонорар. Да, я согласен, — сказал он более решительным тоном.

— Насколько ты хочешь увеличить сумму гонорара?

— В три раза! — Если речь зашла о таких деньгах, дело принимало другой оборот. — В три раза, — повторил он решительно. — Это очень опасно.

— В три? — переспросил заказчик. — В этом случае ты не сомневаешься в возможности его убрать?

— В этом — не сомневаюсь.

— Хорошо, — согласился друг приговоренного, — если все пройдет нормально, твой гонорар будет увеличен в три раза.

Это были неслыханные, невероятно огромные деньги. Никогда и никто не платил ему таких денег. Исполнитель облизнул губы и посмотрел на заказчика.

— Вы действительно заплатите мне в три раза больше? — решил уточнить он.

— Ты, значит, решился? — снова переспросил заказчик. — Не будешь больше колебаться?

— Нет, — выдохнул исполнитель, — за такие деньги я согласен на все. И на каждого.

— Завтра получишь аванс, — сообщил печальным голосом друг приговоренного, словно страдая

от того, что его собеседник согласился. — Завтра получишь аванс, и больше мы с тобой никогда не увидимся. Ни до, ни после. Деньги получишь обычным путем. Как и аванс. Договорились?

— Да, — твердо сказал киллер, — я все понял. До свидания.

Он поднялся, взглянул на все еще сидевшего заказчика. Ему очень хотелось узнать, почему было принято такое решение и кто готов заплатить такие невероятные деньги. Но он знал: глупо задавать лишние вопросы, все равно ответов он не получит. Он сделал движение плечом, словно пытаясь протянуть правую руку. Но вовремя передумал. И, повернувшись, вышел.

Оставшийся дождался, когда уйдет киллер, и целую минуту просидел молча, осмысливая состоявшийся разговор. Грустное, меланхоличное выражение так и не сошло с его лица. Затем он тяжело вздохнул и достал телефонный аппарат, набрал нужный ему номер.

— Я вам перезвоню из автомата, — сообщил он собеседнику.

Затем, тяжело поднявшись, преодолел пространство комнаты, коридора, холла и вышел на улицу. Автомобиль стоял у перехода. Водитель терпеливо ждал, когда подойдет хозяин. Но тот свернул в переулок к телефонам-автоматам, установленным здесь совсем недавно. Он достал жетон, оглянулся по сторонам и набрал номер. Когда ему ответили, еще раз осмотрелся и начал разговор:

— Он согласился. Согласился на мое предложение.

— Сколько попросил?

— Втрое больше.

— Втрое? — уточнил собеседник. — Каков мерзавец! За такие деньги, значит, он готов...

— Да, готов. Немного посомневался, но потом достаточно быстро согласился. Мне даже не пришлось особенно уговаривать.

Друг приговоренного звонил Валентину Рашковскому. Именно по поводу его убийства шел торг несколько минут назад.

— Он согласился, — еще раз подтвердил позвонивший.

— Все равно дешево, — хохотнул Рашковский, — значит, согласился? Даже не очень колеблясь?

— Я же тебе говорил. За деньги он готов предать и родную мать. Почти так и сказал. Я ему никогда не доверял. Сразу согласился, только удивился, что именно я сделал ему такое предложение. Говорил, что мы с тобой друзья и он не понимает, как я мог делать ему такое предложение. Я даже испугался, что он начнет подозревать. Но, похоже, он слабый психолог. Привык, что все вокруг предают и все продается.

— Свинья, — резюмировал Рашковский. — Думаешь, он мне не позвонит, чтобы рассказать о твоем предложении? Думаешь, не захочет предупредить, что ты предлагал ему деньги за это?

— Нет, не позвонит. И не предупредит, можешь даже не сомневаться. Сколько нам ждать?

— Дай ему день, пусть подумает, — разрешил Рашковский, — но только один день.

— Я все понял. До свидания.

— Подожди. Он действительно не колебался?

— Сначала немного сомневался. Но когда услышал о предстоящем гонораре, забыл обо всем на свете.

— Деньги портят людей. Даже самых надежных, — печально произнес Рашковский и положил трубку.

Больше не было сказано ни слова. Оба знали, что не стоит говорить лишнего даже по телефону-автомату. На следующий день в центре города взорвался автомобиль, в котором сидел несостоявшийся исполнитель, так неосторожно согласившийся на предложение заказчика. Он умер сразу, и бог знает, успел ли он понять, что произошло.

Часть I
ЗНАКОМСТВО

ГЛАВА 1

Он смотрел на нее, как бы пытаясь оценить возможности этой женщины. Смотрел долго, не предлагая сесть. Обычно людей смущал взгляд, которым он одаривал своих подчиненных, — взгляд барышника на выставленную на торги лошадь. И это был оценивающий взгляд покупателя, а не мужчины. Но стоявшую перед ним женщину, похоже, его взгляд абсолютно не смутил. Она спокойно ожидала, позволяя ему осматривать ее с головы до ног. Мол, делай свое дело, если не умеешь иначе.

— Садитесь, — с явным опозданием предложил он.

Она села на стул. Высокого роста, короткие, тщательно уложенные волосы, чуть скуластое лицо, прямой ровный нос, красивые большие глаза, похожие на темные вишни, чувственный рот. Немного портил лицо женщины упрямый срез подбородка, придававший ей почти мужскую резкость.

— Вам не сказали про волосы? — недоуменно спросил хозяин кабинета.

— Сказали. Но у меня уже много лет такая прическа. Так я чувствую себя увереннее.

— Тем не менее вам придется изменить ее.

Она пожала плечами.

— Я думаю, это не самое сложное, что мне предстоит, — сказала она, глядя на своего собеседника.

— Наверное, вы правы, — согласился тот, — мне тоже не очень просто с вами разговаривать, полковник. Как я догадываюсь, вы уже давно служите в своем ведомстве?

— Давно, — она не позволила себе улыбнуться, — иногда мне кажется, что я даже там и родилась. Настолько все привычно.

— Мне прислали ваш послужной список. Конечно, то, что можно было прислать. Ваше ведомство всегда отличалось особой таинственностью. Вы будете смеяться, но я впервые вижу перед собой полковника разведки. Да к тому же сравнительно молодую красивую женщину.

— Не могу вернуть вам комплимент, генерал, — на этот раз улыбнулась женщина. — Я в отличие от вас иногда встречалась со столь высоким милицейским начальством. Хотя с генералом милиции тоже беседую первый раз в жизни. В основном мои встречи — это гаишники на улице.

— Вот и прекрасно. Давайте теперь знакомиться по-настоящему. В ближайшие несколько месяцев мы будем работать вместе. Сколько вам лет?

— Там все написано.

— Нет, я не про это. Мне уже за пятьдесят, значит, я старше вас почти на десять лет. Вы разрешите мне называть вас Мариной?

— Пожалуйста. Собственно, я не думала, что здесь меня будут называть товарищ полковник. Или господин... я не знаю, как принято в милиции. Хотя, наверное, правильнее — гражданин полковник. Наверное, и мне нужно так обращаться к вам. Или это только для официального общения?

— Можете называть меня по имени-отчеству, — сухо заметил генерал, — мне кажется, вы не очень любите нашего брата.

— Я же говорю, что с милицией общалась только через гаишников, а они оставляют всегда двойственное впечатление. С одной стороны, их, конечно, жалко: стоят на улице, мерзнут, подставляют себя под пули и ножи. А с другой... Вы действительно не знаете, как их называют?

— Я в ГАИ никогда не работал, — нахмурился генерал. — А вы специально начинаете разговор с подобных заходов?

— Нет, — улыбнулась она, — просто вы слишком долго меня рассматривали. А мой метод изучения человека коварен — немного разозлить его, чтобы проверить реакцию. — Она хитро улыбнулась. — Игорь Николаевич, так я жду ваших дальнейших вопросов.

— А вы еще и злопамятны, — недовольно заметил генерал.

— Скорее наблюдательная.

— Вы знаете, зачем мы вас пригласили?

— Примерно. Мне объяснили, что вы готовите секретную операцию и ваши психологи дали установку на поиск женщины сорока двух — сорок пяти лет, обладающей устойчивым сильным характером и некоторым сходством со мной. Верно?

— Правильно. Но только два дополнения. Подобную установку дали ваши психологи. И операция, которую мы собираемся проводить, будет совместной для двух спецслужб — МВД и разведки.

— Об этом мне тоже успели доложить. Один из моих сотрудников говорил с вашим заместителем.

— Черт возьми, — пробормотал Игорь Николаевич, — никак не привыкну к вашему званию. И к вашей должности. Честно говоря, я был категорически против подобной кандидатуры на проведение операции. Это все равно как если бы мы поручили нашему министру внутренних дел бегать по улицам за обычными карманниками.

— Ради обычного карманника вы не стали бы планировать подобную операцию, — возразила она, — поэтому давайте без лишних слов. Очевидно, операция слишком важна для вашего ведомства, если вы решились обратиться к нам за помощью. Итак, я вас слушаю, Игорь Николаевич.

— Да, конечно, конечно, вы правы, — кивнул генерал. — Все дело в том, что мой отдел занимается проблемами нелегалов. То есть сотрудников милиции, внедренных в разного рода преступные группировки и в исправительно-трудовые заведения, проще говоря — колонии. Обычно мы вербуем агентуру из числа самих заключенных, но в исключительных случаях действуют и наши нелегалы. Если хотите, это немного роднит их с вашими сотрудниками. Только ваши сотрудники в случае провала получают открытый суд, адвокатов, защиту посольства и даже привилегированную тюрьму, а наши нелегалы, если их, не дай бог, раскроют, сразу получают нож в бок или пулю в рот. И это в самом лучшем случае.

Он помолчал, давая возможность оценить сказанное. Но она никак не прокомментировала слова генерала. Просто молча смотрела на него.

— Вы меня поняли? — несколько нервно спросил генерал.